

УДК 378.013.3:009(470+571)

М.Я. Яхьяев

Гуманитарное знание и гуманитарное образования в России

Дагестанский государственный университет, michtar59@mail.ru

Осмысление специфики гуманитарного знания и снижения социального статуса гуманитарной науки в обществе, данное в статье, требует повышения уровня социально-гуманитарного образования россиян. В статье устанавливается необходимость адекватного выражения в программах гуманитарных дисциплин подлинной духовной культуры человечества, преодоления монологизма и беспристрастности в преподавании, сохранения живого общения обучаемого с преподавателем-гуманитарием.

Ключевые слова: *гуманитарное знание, духовный мир человека, культура, понимание, ценность, образование.*

The comprehension of the humanitarian specific character and fall of the humanities' social status shown in the article calls for improvement in social and humanitarian education of Russians. Within the article such issues are considered as the necessity to express adequately the genuine spiritual culture of the mankind in the syllabi of the humanities, to overcome the monologism and impartiality in teaching, to preserve lively communication of the learner and the teacher.

Keywords: *humanities, spiritual culture of the person, culture, comprehension, value, education.*

Значимой характеристикой современной техногенной цивилизации является ярко выраженный духовно-интеллектуальный кризис, который требует серьезной переоценки возможностей человека в активном преобразовании природы и общества. В современных условиях наука выходит далеко за рамки вещно-технологического отношения человека к миру, вступает в противоречивое взаимодействие с другими формами культуры. О модели социальной организации, к которой сегодня переходит человечество, пока еще можно говорить лишь как о наметившихся контурах нового сценария цивилизационного развития. Ясно только то, что такой сценарий должен отвечать интересам человека и общества, а также сохраненности природы.

Потребности формирования новой модели социальной организации актуализируют проблему смысловой регуляции человеческой деятельности, которая требует ответа на вопрос: а ради чего должен быть перестроен цивилизационный уклад современности? В свою очередь, этот вопрос ставит нас перед проблемой рационального отношения человека к природной и социальной действительности, его ценностных переживаний и ориентиров.

В качестве ценностных объектов предстает все многообразие предметов человеческой деятельности: природные и общественные явления, наука, культура, религия, политика, нравственность и пр. Это все те явления, которые могут быть восприняты как добро или зло, истина или ложь, красота или безобразие, допустимое или запретное, справедливое или несправедливое и т. д. Без учета этих ценностей, выстраивания их разумной иерархии сегодня не только невозможна, но и недопустима масштабная научная деятельность ни в одной области познания. Данное обстоятельство и определяет злободневность философского анализа мировоззренческих и аксиологических установок науки, в частности социально-гуманитарного знания, его содержания и методов.

Ученые говорят о том, что XIX век был веком физики, XX век – веком биологии, а XXI век обозначают как век гуманитарной науки, добавляя к этому – «или его не будет вообще». «Без настоящей гуманитарной науки XXI век не будет вообще потому, что возросшая мощь естественных наук по созданию новых средств воздействия на природу, включая и природу человека, зачастую настолько опережает интеллектуальные возможности человека, что он неспособен осмыслить их и тем более осмыслить отдаленные последствия их применения» [1, с. 35]. Из этого вытекает задача согласования интересов общества и создаваемых наукой возможностей воздействия на него. Не исключено и то, что логика развития науки может в каких-то ситуациях не совпадать с интересами общества и даже противоречить им. Понимание, не говоря уже о решении обозначенной проблемы, требует от нас уяснения специфики гуманитарного знания.

Гуманитарное знание функционирует в обществе как сфера человеческой деятельности, детерминированная социокультурным контекстом. Эта сфера знания, как некая целостность, **может быть дифференцирована на отдельные виды** в зависимости от объекта, методов и средств исследования. Такими видами будут конкретные научные дисциплины, как то: социальная философия, история, экономические науки, культурология, археология, педагогика, юриспруденция, литературоведение, филология и др. Обладая относительной самостоятельностью, эти дисциплины тесно связаны между собой и выступают в органической целостности как социально-гуманитарное знание.

Однако любое знание (как научное, так и обыденное) всегда, в принципе, и социально, и гуманитарно. Если же пытаться вычленить собственно гуманитарное знание из этой органической целостности, то в качестве объекта такого знания перед нами предстает личность, точнее, ее духовный, внутренний мир и связанные с ним мир человеческих взаимоотношений и мир духовной культуры общества. В этой связи к гуманитарным наукам мы можем отнести психологию, этику, эстетику, культурологию, религиоведение, литературоведение, лингвистику и др.

Специфика гуманитарного знания проявляется в том, что гуманитарные науки изучают духовный мир человека через текст. Еще М.М. Бахтин писал о том, что гуманитарные науки суть науки о человеке в его специфике, а не о безгласной вещи и естественном явлении. А человек в его человеческой специфике всегда выражает себя через текст (хотя бы и потенциальный). Негуманитарные науки (анатомия и физиология человека и др.) изучают человека вне текста и независимо от него [2]. И действительно, дух (как свой, так и чужой) не может быть дан как вещь, т. к. он предстает исключительно в знаковом выражении, реализован в текстах и для себя самого, и для другого. Потенциальным текстом является и человеческий поступок.

Гуманитарное познание ориентировано на знание индивидуальных, уникальных в своей неповторимости явлений человеческой культуры. Целью здесь является, главным образом, не общее, повторяющееся, а особенное, то, что приобретает свой «вес» в смысловом поле культурных феноменов. Но погружение в «мир смыслов», постижение и истолкование переживаний и мыслей другого человека требуют и соответствующей познавательной процедуры. Такой когнитивной процедурой, позволяющей проникнуть во внутренний духовный мир человека, является раскрытие культурно-исторического смысла гуманитарных феноменов методами диалога, эмпатии (со-чувствия, со-переживания) и герменевтики (истолкования, интерпретации). На понимание значимое влияние оказывают ценностно-мировоззренческие установки исследователя-гуманитария, в нем познавательное отношение неотделимо от ценностного отношения.

Наряду с пониманием в гуманитарном познании используется и объяснение, но оно не выступает здесь в качестве универсального гносеологического алгоритма.

Таким образом, текст и его понимание предстают как главная специфическая особенность гуманитарного знания. По этой причине гуманитарное знание оказывается неотрывным от герменевтики как искусства истолкования текстов и как искусства постижения чужой индивидуальности. Этой спецификой детерминируется и диалогичность гуманитарного знания.

Особенность гуманитарного знания проявляется также в специфическом взаимодействии объективного и субъективного, определенного и неопределенного в познании. В любой форме человеческого знания можно выделить две сферы. В первой сфере доминирует отражение объективной реальности, а во второй – выражение и понимание субъективной реальности. Само различие этих сфер знания задается доминированием того или другого начала. Сфера выражения и понимания субъективной реальности и выступает областью гуманитарного знания. Здесь важно и то, что обе эти сферы пересекаются, т. к. понимание субъективной реальности необходимо требует знания реальности объективной, а познание объективной реальности регламентируется различными установками субъективного характера.

Адекватной формой выражения субъекта и интерсубъективного взаимопонимания в гуманитарном знании являются не понятия, а символы, значения которых, согласно А.Ф. Лосеву, обладают «семантической текучестью», т. е. бесконечной возможностью различных интерпретаций. В естественнонаучном знании отражение законов объективной реальности стремится к абсолютной однозначности, тогда как гуманитарное знание предполагает принципиальную нетождественность и неформализуемость личностных смыслов. Выражение и взаимопонимание ценностей субъектов, направляющих производимое ими познание и преобразование, отвечаю-

щих на вопрос, во имя чего они совершаются, становятся высшей ступенью гуманитарного познания.

Естественнонаучное познание преодолевает неопределенность, порождаемую бесконечностью изменений, претерпеваемых объективной реальностью, а в гуманитарном знании, напротив, неопределенность принципиально неустранима как «следствие уникальности исходного субъективного основания поливариантной интерпретации символов» [3]. Иначе говоря, без объективности и определенности нет знания вообще, но без субъективности и неопределенности нет знания гуманитарного.

Таким образом, гуманитарное знание оказывается взаимодополняющим единством «объективного знания, ориентирующегося на истину, и intersубъективного понимания (сопереживания), ориентирующегося на проникновение в правду (ценностное кредо субъекта) Другого. Объективируемый уровень гуманитарного знания, выражаемый в рациональных формах, отражает общую структуру соответствующей предметной области (классический пример – роль системного подхода в гуманитарии) и содержит в себе ее характеристики, которые являются общезначимыми, верифицируемыми и, в принципе, могут быть однозначно определенными и формализуемыми» [3]. Все обозначенные «моменты истины» о гуманитарном знании вносят свой вклад в общую картину.

Гуманитарное знание является общечеловеческой ценностью, во многом определяющей выживание человечества в современных условиях и его дальнейшее устойчивое развитие. Оно дает человеку представления об обществе, о человеческом сознании, об отличии человека от животного, формирует личность, способную к самостоятельному творческому мышлению, развивает у личности умение осознанного выбора, умение принимать решения и нести за них ответственность, критическое мышление и способность учитывать аргументы оппонентов. Гуманитарное знание определяет состояние общественной культуры и нравственности, формирование экологического сознания и ноосферного мышления, заставляя человека задуматься над ценностями человеческого существования и смыслом собственного бытия. Именно гуманитарное знание развивает в человеке человеческое начало.

Однако, несмотря на очевидность сказанного, в бурном потоке социального мифотворчества в современной России тонут островки научного анализа и научного прогноза, голоса ученых-гуманитариев почти не слышны, гуманитарной науке нет места на этом «празднике жизни», предлагаемые гуманитариями программы всерьез не рассматриваются. Роль гуманитарной науки в обществе и ее социальный статус достигли предельно низкого уровня для страны, считающей себя цивилизованной и даже культурной.

Серьезная инфляция социальных идеалов и гуманитарного знания, произошедшая в российском обществе, во многом объясняется проблемами, стоящими перед экономической и политической сферами, всеми учреждениями образования и культуры. Существующий низкий уровень гуманитарного образования и социального статуса духовно-нравственных ценностей в обществе проявляется в деструктивности, агрессивности, девиантности, которые представляют собой серьезную опасность для нормального функционирования всех общественных структур. Потому злободневными становятся вопросы: как сделать российское общество гуманным и толерантным, как воспитать патриотизм и интернационализм, как противостоять насилию, экстремизму, преступности и асоциальному поведению подрастающего поколения?

Приемлемый ответ, к которому мы можем прийти, состоит в следующем: в значительной мере решить эти проблемы возможно с помощью повышения уровня социально-гуманитарного образования, приобщения наших соотечественников, особенно подрастающего поколения, к высшим достижениям мировой и отечественной духовной культуры.

Изменение отношения к гуманитарному образованию требует понимания того, что человек рождается не для того только, чтобы быть исполнителем какой-то одной определенной социальной функции, как то: преподавателя, врача, полицейского, инженера, бизнесмена или продавца. Для осмысленной полноценной жизни человек должен уметь проявлять свои многообразные задатки и способности в самых разных сферах человеческой деятельности. Ему в равной мере нужны наслаждение красотой мира и искусства, вера и любовь, забота о детях и близких и пр. Для всего этого он должен быть духовно развитой личностью. Но откуда появится

такая личность, если образовательные учреждения общества не будут иметь своей доминантной целью ее формирование и воспитание.

Так кого должно готовить современное высшее учебное заведение – профессионала-ремесленника или духовно богатую личность? Ответ, вроде бы, лежит на поверхности: вуз должен готовить специалистов, способных профессионально и квалифицировано проявлять себя в конкретной сфере деятельности, т. е. учителей, врачей, юристов, менеджеров, инженеров и пр. Именно такой подход к образовательной деятельности пользуется сегодня признанием как среди чиновников от образования, так и, по преимуществу, у сотрудников. Об этом красноречиво говорят и те конкретные шаги, которые предпринимаются в сфере образования в последние десятилетия. Из учебных планов образовательных учреждений методично изгоняется все то, что не является необходимым для подготовки узких специалистов. В них сохраняются только те составляющие, без которых специалист действительно не может состояться.

В этой ситуации мы должны спросить: а нужны ли обществу, государству, да и реформаторам от образования невежественные вне рамок своей узкой специальности «профессионалы»? Зачем обществу нужны врачи и судьи, не ведающие нравственных принципов? Зачем исследователи, для которых безразлично, над кем проводить эксперимент – над лягушкой или над человеком? Зачем ученые и инженеры, которые с одинаковой готовностью берутся соорудить и атомную электростанцию, и портативное взрывное устройство для террористов? А может, все-таки обществу нужны духовно развитые личности, достойные и ответственные граждане своей страны?

Думается, что для нормального человека ответ очевиден. Потому и образовательные учреждения должны готовить не только специалистов-профессионалов в узкой сфере деятельности, но и образованных, просвещенных людей – мыслящую и нравственную элиту общества. Но если это так, тогда очевидна совершенная недопустимость «вынесения за скобки» учебных планов вузов гуманитарных дисциплин: философии, истории, этики, эстетики, психологии, логики и пр.

Безусловно, обществу нужны и ремесленники, и креативные личности. Более того, каждый выпускник высшего учебного заведения должен быть и профессионалом, и человеком, способным творчески мыслить. Но, к сожалению, в среде современных реформаторов высшего образования утвердилось мнение, что последнее необязательно.

Те, кто разделяют эту позицию, ссылаются на то, что именно в таком духе построена система образования в цивилизованных странах. На самом деле это не так. В США, к примеру, существуют такие учебные заведения, как Массачусетский технологический институт, Принстонский, Гарвардский, Бостонский и Йельский университеты, где дается очень широкое образование и где философия, литература, культурология, психология, история науки преподаются на самом серьезном уровне. Естественно, что там существуют и вузы, где учебный процесс имеет более скромные цели и где действительно готовят узких специалистов. Только непонятно, почему мы должны ориентироваться на усредненные худшие, а не на лучшие образцы подготовки специалистов-профессионалов на Западе?

Таким образом, предмет нашего разговора не просто праздный спор «лириков» и «физиков». Он напрямую связан с проблемой реформирования образования в России: ориентироваться ли нам на некий весьма средний стандарт образования, принятый в части западных учебных заведений, или совершенствовать российскую систему воспитания и образования, сохраняя при этом ее несомненные достоинства и преимущества?

Современные средства массовой информации переполнены рекламой: покупайте, покупайте, покупайте и потребляйте! Потребление провозглашено высшим смыслом и целью личной жизни. Более того, современное цивилизационное состояние в некоторых модных теоретических конструкциях названо «обществом высокого уровня потребления», т. е. потребление обозначено как сущностная характеристика развитого общества. В таком обществе достойно оплачивается работа специалистов, умеющих качественно и быстро делать свое дело. А это значит, что вузы должны готовить профессионалов-ремесленников, все остальное неважно.

Но нам нельзя забывать и о том, что когда мы говорим о проблемах гуманитарного образования в России, мы говорим о будущем нашей страны, о наших детях и внуках. Так можем ли мы допустить, чтобы их лишали духовного богатства, созданного человечеством на протяжении

нии тысячелетий, превращали в бездумных исполнителей конкретной социальной функции, определяемой не самой личностью, но задаваемой извне?

Мы все хотим, чтобы наши дети сформировались ответственными гражданами своей страны и личностями, способными реализовывать свой творческий потенциал в избранных ими сферах деятельности. А полноценная личность должна уметь наслаждаться всей полнотой жизни, а не только навязываемыми извне суррогатами массовой культуры. И если мы с этим согласны, то все научное и педагогическое сообщество, включая представителей естествознания и технических наук, которым лучше других известно, сколь опасным может быть специальное знание в руках злонамеренных или корыстных невежд, должно встать на защиту гуманитарной составляющей высшего образования.

Потребности усиления гуманитарной составляющей российского системы образования провоцирует вопрос: а позволяют ли те содержание и уровень преподавания гуманитарных дисциплин, утвердившиеся в наших вузах, решить проблему полноценной гуманитарной подготовки личности? Достаточно ли для решения этой проблемы простого увеличения объема гуманитарной нагрузки на студентов, или же необходимы еще и содержательные изменения образовательных стандартов, методик, средств гуманитарного образования?

Не секрет, что зачастую гуманитарная подготовка в российских вузах входит в противоречие с мировой философской культурой и с культурой вообще. Связано это с тем, что набор устоявшихся схем и догм не столько служит развитию творческого мышления, сколько является неким пропуском к диплому о высшем образовании. Практика гуманитарной подготовки в вузах на сегодняшний день, к сожалению, так и не вышла за жесткие рамки сложившегося в советский период шаблона. Сегодня в вузах вместо диамата появилась онтология и теория познания, вместо истмата – социальная философия, вместо атеизма – религиоведение, вместо научного коммунизма – политология и т. д. Но все это не более чем внешний камуфляж, т. к. в содержании новых дисциплин сохранились преимущественно те же темы, та же градация и тот же отрыв от духовной культуры. Поэтому актуальной для полноценного гуманитарного образования остается проблема адекватного выражения в программах гуманитарных дисциплин подлинной гуманитарной культуры человечества.

Немаловажно и то, чтобы содержание гуманитарных дисциплин не было уложено в прокрустово ложе государственных образовательных стандартов очередного, уже третьего, поколения. Гуманитарное знание не может и не должно восприниматься как однородный массив существующих знаний, который надо усвоить. Оно не является однозначно определенным учебным материалом, подлежащим восприятию в качестве информационного текста. Это развивающаяся система, в которой сосуществуют разные концепции, подходы, точки зрения на одну и ту же проблему. А образовательные стандарты превращают гуманитария в холодного передатчика строго определенных знаний. В результате происходит игнорирование того, что гуманитарий всегда является выразителем собственного внутреннего мира, передатчиком своего ценностного отношения к различным аспектам научного материала.

Гуманитарий не может быть бесстрастным транслятором выработанного до него культурно-исторического опыта, для него ни в коей мере не приемлема ценностная нейтральность взглядов. Он должен предстать перед слушателями «как автор собственной познавательной и научной деятельности, как личность, которой чужда ценностная нейтральность взглядов» [4, с. 21]. Гуманитарий – это личность, имеющая собственные идеи, свою аргументацию, свои оценки инноваций, свой взгляд на происходящие в обществе процессы, на науку, культуру, религию, историю, мораль. К тому же, гуманитария при изложении учебного материала необходимо уметь удивить, восхитить слушателя, вызвать в нем иронию, скепсис, озабоченность, желание вступить в полемику, разделить чью-либо позицию или стать ее критиком. Гуманитария и естественника сближает общее «вопрошающее» отношение к действительности. Но смысл гуманитарной проблемы проявляется в ее отчетливой направленности на слушателя, в совместности размышлений. Он обнаруживается в субъектности, «присутствии» личности гуманитария в излагаемом материале.

Важной задачей гуманитария является преодоление монологизма и беспристрастности. Для гуманитария важны открытость позиции, собственные авторские оценки как приглашение к диалогу, к совместному размышлению над проблемами человеческого бытия. Но такая от-

крытость должна быть корректной, аргументированной, предполагающей право других на иное мнение. Поэтому гуманитариям так важно напоминать слушателям о том, что существуют другие позиции, что изложенная преподавателем точка зрения не бесспорна и что слушатели имеют право на свое мнение, но при условии понимания базовых знаний и убедительной аргументации собственного мнения.

Как достигнуть гармонии между стандартизацией знания и свободой преподавателя как ученого, между локальностью научной дисциплины и ее связью с общей духовной культурой? Как совместить в лекции учебную и научную направленности? Эти вопросы делают традиционную форму гуманитарного обучения проблемным дидактическим явлением.

Бесстрастность гуманитария может быть преодолена, если лектор предстанет перед слушателями как ученый, исследователь. Соблюдая стандарты и программы гуманитарных дисциплин, гуманитарий не может подробно рассказывать о своих исследованиях или заменять учебную тему изложением своих научных идей. Но он должен уметь корректно и естественно вписать в учебный материал свои научные позиции и идеи.

Стремление осуществить синтез теоретического и учебного, несомненно, ведет к расширению смысла гуманитарного знания. Способов включения научного материала в учебные занятия множество. Н.А. Бердяев по этому поводу писал: «Мне всегда казалось, что приобщить к своей мысли, убедить других я могу лишь остротой и ясностью формулировок своей интуиции. При этом нужно сказать, что моя мысль совсем не отрывочна, не фрагментарна, не направлена на частности и детали. Наоборот, она очень централизована, целостна, направлена на целостное постижение смысла. В ней все со всем связано» [5, с. 92–93].

Завершая разговор о проблемах гуманитарного образования, отметим, что современный студент все больше и больше отгораживается от общества, погружается в виртуальную реальность, работает с «молчаливыми» источниками информации. Очевидно, скоро люди начнут испытывать дефицит в живом собеседнике, и в этих условиях вслух думающий, иницирующий размышление слушателя над текстом гуманитарий будет восприниматься как благо. Поэтому необходимо преодоление такой пагубной тенденции, наметившейся в российских вузах, как вытеснение живой беседы тестовыми, дистанционными и прочими формами обучения, лишаящими студента живого общения с преподавателем-гуманитарием. Несмотря на обозначившуюся в образовательных учреждениях тенденцию к сокращению аудиторной нагрузки и увеличению объема времени на самостоятельную работу студента, реальный диалог и беседа все же должны остаться важными составляющими гуманитарного образования.

Литература

1. Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания (материалы "круглого стола") // Вопросы философии. – 2004. – № 7.
2. См.: *Бахтин М.М.* Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб., 2000.
3. *Сагатовский В.Н.* Философские основания социально-гуманитарного знания // <http://yandex.ru/yandsearch?clid=41139&yasoft=barff&text=>
4. *Роботова А.* Современная лекция: гуманитарный смысл // Высшее образование в России. – 2007. – № 4.
5. *Бердяев Н.А.* Самопознание. – Л., 1991.

Поступила в редакцию 20.03.2012 г.